

— О, я дам ему лекарство, как только ты уйдёшь, — Ян Цунмэй, казалось, вдохновилась словами Су Е, и в её взгляде на Су Цайци мелькнула злоба.

Тело Су Цайци дрогнуло, и Су Е, заметив это, намеренно встал и сказал:

— Тогда я пойду, дядя, отдыхайте.

— Эх! Тогда поскорее возвращайся! — Ян Цунмэй с радостным лицом проводила Су Е до двери палаты.

— Сяо Е!

Как только Су Е собирался уйти, Су Цайци вдруг окликнул его.

— Что случилось, дядя? — Су Е остановился и обернулся.

Ян Цунмэй зло посмотрела на Су Цайци, и он съёжился, пробормотав:

— Я... я... будь осторожен на дороге.

— Хорошо. До свидания, дядя! — Су Е ответил и ушёл, думая о том, как мучительно сдерживался Су Цайци, и это доставляло ему огромное удовольствие!

Время летело быстро, и прошла уже неделя.

Ян Цунмэй, чтобы сэкономить деньги, решила выписать Су Цайци из больницы, как только он немного поправился. Су Цайци был категорически против, ведь в больнице Су Е мог его навещать, а Ян Цунмэй не могла с ним ничего сделать, но если он вернётся домой, то окажется в настоящем аду.

Однако, когда Ян Цунмэй сказала: «Ты сам плати за больницу», он сразу замолчал и с горечью последовал за ней, думая о том, что нужно как можно скорее обезобразить Су Е, чтобы Ю Инань был ему обязан, и он мог получить от него какие-то блага...

В день выписки Су Цайци, У Чжунси, который пропадал целую неделю, внезапно появился в комнате 1769. Однако он собирал вещи, и его кровать, письменный стол, ящики и шкафчик были пусты.

У Чжунси уже оформил документы на отчисление, и Линь Тунцян вынесла ему последний ультиматум, приказав покинуть город Эйч не позднее сегодняшнего дня, иначе он не увидит завтрашнего солнца.

У Чжунси не знал, действительно ли Линь Тунцян способна на такое, но у него не было смелости рисковать, поэтому, как только его выпустили, он сразу же купил билет на самый ранний поезд домой.

Сейчас он был практически без гроша, и у него даже не было денег на билет на самолёт. Вспоминая времена, когда Линь Тунцян содержала его, и он ездил на роскошных машинах, носил брендовую одежду, ел дорогие блюда и не думал о деньгах, он сокрушался и плакал от горя.

Когда Су Е вернулся из библиотеки в общежитие, он увидел У Чжунси, всего в синяках и ссадинах, собиравшего свои вещи перед отъездом.

Их взгляды встретились, и взгляд Су Е был холодным и ясным, а У Чжунси, глядя на него, испытывал смешанные чувства.

Почему-то он чувствовал, что какая-то сила помогала Су Е.

И преподаватели, и однокурсники инстинктивно вставали на его сторону, и даже Линь Тунцян...

У Чжунси вспомнил прошлый понедельник и возненавидел свою самоуверенность и мелкие хитрости.

— Ты говоришь, что твой сосед по комнате разбил часы? — Линь Тунцян, сидя, скрестив ноги и обхватив себя руками, остриём каблука приподняла подбородок У Чжунси и равнодушно спросила.

У Чжунси почувствовал острую боль от каблука, но мог только смиренно стоять на коленях, не смея даже взглянуть на Линь Тунцян, и дрожащим голосом ответил:

— Да.

Сказав это, он тут же пожалел.

В тот день, когда он получил сообщение, он сразу же пошёл к этой старой женщине, чтобы попытаться всё исправить, но все приготовленные объяснения и сладкие слова не понадобились, так как Линь Тунцян, из-за срочного дела в компании, ушла, холодно бросив:

— До восьми утра завтра я хочу видеть все вещи, которые я тебе дарила!

У Чжунси ничего не оставалось, как вернуться с опущенной головой, думая, что раз ему придётся вернуть все ценные вещи, то он должен заработать деньги, которые обещал Ю Инань, поэтому и устроил весь этот спектакль с преподавателем и однокурсниками. Но попытка подставить Су Е провалилась, и часы разбились.

К тому же, из-за того, что он долго искал часы, он опоздал, и когда он приехал в несколько мастерских по ремонту часов и в магазины Rolex, они были либо закрыты, либо мастера уже ушли.

Поэтому на следующий день он пришёл к Линь Тунцян с разбитыми часами.

— Кто из соседей? Как это произошло? — Линь Тунцян взглянула на разбитые часы Rolex на столе и равнодушно спросила.

У Чжунси немного удивился, что Линь Тунцян стала задавать вопросы, и подумал, не собирается ли она наказать того, кто разбил часы?

При этой мысли в его сердце вспыхнула надежда.

Он ненавидел Су Е, этого деревенщину!

Если бы этот деревенщина не изменил свои привычки и не стал использовать компьютер под кроватью, а ключи всегда не оставлял в рюкзаке, он бы не упустил возможность положить часы в его шкафчик!

Если бы он не оказался в безвыходной ситуации, он бы не засунул часы под подушку, что

привело к несчастному случаю!

Если бы он не смог заработать обещанные Ю Инаню шестьдесят тысяч юаней?!

У Чжунси всё больше злился, обвиняя во всех своих бедах Су Е.

— Это тот самый Су Е, который упал в обморок в общежитии и был отправлен в больницу! — У Чжунси поднял голову и, глядя на Линь Тунцян, с гневом сказал. — Я снял часы, чтобы пойти в душ, хотя они водонепроницаемые, но я не хотел, чтобы часы, которые вы мне подарили, намокли...

Линь Тунцян слегка дёрнула уголком глаза, сдерживаясь, чтобы не прервать его болтовню.

— Но этот деревенщина, забираясь на кровать, задел часы, и они упали на шкафчик под кроватью. Мы вместе вытащили шкафчик, но он был так неосторожен, что шкафчик накренился, и часы упали на пол и разбились!

У Чжунси говорил с возмущением, считая, что его история звучит убедительно.

Полуправда, полуложь, которая могла обмануть, и каждое слово обвиняло Су Е, так что Линь Тунцян не могла не разозлиться на него.

Да, он хотел, чтобы Линь Тунцян наказала Су Е, чтобы он, без связей и влияния, не смог остаться ни в университете, ни в городе Эйч!

Линь Тунцян спокойно выслушала его рассказ, и, хотя она сначала не придавала значения разбитым часам, услышав, что У Чжунси обвиняет во всём Су Е, в её сердце вспыхнула ярость.

Ей было тридцать девять лет, и двадцатилетний У Чжунси не был ей ровней.

Она прекрасно видела его мелкие уловки.

Неужели он думал, что сможет использовать её, чтобы наказать Су Е, и, возможно, отвлечь её внимание, чтобы она немного смягчилась к нему?

К сожалению, У Чжунси не знал, как она ценит и любит Су Е, и, как бы он ни старался, она сразу увидела бы его ложь.

— Ты просто так положил мои часы на кровать? Су Е забирался на свою кровать, и это его вина?! Он помог тебе вытащить шкафчик, а ты ещё и винишь его?! — Линь Тунцян снова остриём каблука ударила У Чжунси в подбородок, на этот раз с особой силой, и он не смог сдержать крика боли.

— Избить его и запереть здесь на неделю, даже если умрёт с голоду, ничего не давать! — Линь Тунцян встала и, обернувшись, приказала секретарю.

— Да.

У Чжунси никак не ожидал такого исхода и хотел схватить Линь Тунцян за ногу, но его руку тут же прижал к полу её подчинённый.

— А-а-а! — Он закричал от боли, но всё ещё умолял. — Линь-цзе, послушайте меня, это не так, как вы думаете, я всегда бережно относился к часам, эта фотография — подделка, это недоразумение...

Линь Тунцян наконец остановилась и обернулась.

У Чжунси обрадовался, но услышал слова, которые окончательно погрузили его в пучину отчаяния.

— Я не собиралась применять силу, просто хотела, чтобы ты убрался обратно в деревню, но ты осмелился свалить вину на Су Е... Ха... — Линь Тунцян усмехнулась и вышла из комнаты, не оглядываясь...

У Чжунси, прошедший в заточении целую неделю, сразу же после освобождения поспешил в университет, чтобы оформить отчисление.

<http://bllate.org/book/16648/1525386>